

Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек

Степанова Л. Г.*,
соискатель кафедры прикладной
психологии факультета психологии
Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка

В статье с позиции социального конструктивизма рассматривается гендерная идентичность как продукт социального конструирования и как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений; обобщаются результаты проведенного эмпирического исследования 18–22-летних студентов. Показано, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, независимо от половой принадлежности, представляет гармоничный стандарт, более приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация половых ролей. Приводятся данные, что у юношей и девушек, не обладающих выраженными маскулинными либо фемининными чертами, не определена гендерная идентичность, что ведет к отказу от самореализации в социуме, неудовлетворенности собой.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, самоопределение личности.

Появление термина «идентичность» в психологии связывают с именем Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности [11]. Гендерная идентичность является одной из базовых характеристик личности и формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и дру-

гих, в ходе социализации. Заметим в этой связи, что в эпигенетической схеме Э. Эриксона базисный конфликт шестой стадии психосоциального развития – *интимность против изоляции*, напрямую связан именно с гендерной идентичностью индивида. При этом, как показано в ряде работ, в частности, В. А. Ильина [2; 3], результаты разрешения данного конфликта в социально-психологическом смыс-

*stepanova_lg@yahoo.com

ле не «замыкаются» в сфере интимно-личностных отношений, но специфическим образом проявляются в существенно более широком контексте межличностных отношений. В этой связи необходимо отметить, что способность индивида к установлению полноценных близких отношений ни в коем случае не означает формирование у него фиксированной позитивной установки в отношении социального окружения. Это, скорее, способность к широкой вариативности в континууме «принятие-отвержение» при сохранении целостности личности. В данной логике гендерная идентичность выступает как продукт социального конструирования и, одновременно, один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений.

Представляется важным выявление взаимосвязи между особенностями гендерной идентичности и таким важнейшим показателем социально-психологического развития личности как самоопределение. При этом, как показано в ряде работ, ключевыми факторами, опосредующими самоопределение личности, являются структура мотивационно-ценностных ориентаций и особенности эмоционально-ценностного самоотношения.

В целях решения данной задачи нами в 2005–2008 гг. было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление типа гендерной идентичности, особенностей мотивационной структуры и эмоционально-ценностного самоотношения у студентов высших учебных заведений г. Минска.

Общий объем выборки испытуемых составил 223 человека: 109 юношей и 114 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Для выявления типа гендерной идентичности испытуемых использовалась методика семантического дифференциала в модификации В. Е. Кагана [4]. Выявление особенностей эмоционально-ценностного самоотношения проводилось с помощью методики управляемой проекции В. В. Столина [8]. Определение особенностей мотивационно-ценностных ориентаций проводилось с по-

мощью методики изучения мотивационной сферы В. Э. Мильмана.

Полученные по методике В. Е. Кагана результаты позволили разбить выборку на четыре группы по типу гендерной идентичности испытуемых:

1) *традиционный*. В эту группу вошли юноши с высокими показателями маскулинности (62,39 % испытуемых) и девушки с высокими показателями фемининности (49,12 % испытуемых);

2) *изомерный*. В эту группу вошли юноши с высокими показателями фемининности (16,51 % испытуемых) и девушки с высокими показателями маскулинности (26,32 % испытуемых);

3) *недифференцированный*. В эту группу вошли юноши (19,68 % испытуемых) и девушки (17,54 % испытуемых) с низкими показателями как маскулинности, так и фемининности;

4) *андрогинный*. В эту группу вошли юноши (6,42 % испытуемых) и девушки (7,02 % испытуемых) с высокими показателями как маскулинности, так и фемининности.

Анализ профильного рисунка, составленного на основе сопоставления показателей всех шкал методики изучения мотивационной сферы В. Э. Мильмана, показал, что у студентов с *недифференцированным типом гендерной идентичности* вне зависимости от пола преобладает мотивационный профиль импульсивного типа, который характеризуется достаточно резкими перепадами профильной линии, чаще всего с пиками по шкалам комфорта, общения и творческой активности. Этот тип профиля отражает значительную дифференциацию и, возможно, конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности. У студентов с *изомерным типом гендерной идентичности* преобладает регрессивный мотивационный профиль, который характеризуется превышением общего уровня мотивов поддержания (поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса) над соответствующим уровнем развивающих мотивов (общей активности, творческой активности и общественной полезности),

отражается в снижении профильной линии слева направо, а также уплощенный характер, который характеризуется достаточно плоским, маловариационным профильным рисунком без отчетливых подъемов и спадов. Уплощенный мотивационный профиль отражает, по мнению В. Э. Мильмана, недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности, ее бедность [7]. На наш взгляд, наличие у испытуемых уплощенного мотивационного профиля может также являться показателем наличия конфликтующих мотивов и ценностей.

У студентов с *традиционной гендерной идентичностью* также преобладает регрессивный мотивационный профиль, но, кроме этого, у трети этих испытуемых был выявлен импульсивный мотивационный профиль.

У студентов с *андрогинной гендерной идентичностью* преобладает прогрессивный профиль, характеризующийся значимым превышением общего уровня развивающих мотивов (общей активности, творческой активности и общественной полезности) над средним уровнем мотивов поддержания (поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса), выражается в последовательном подъеме профильной линии слева направо. Этот мотивационный профиль характерен для личности с развитой социально направленной позицией [Там же].

Анализ эмоционально-ценностного самоотношения студентов с различными типами гендерной идентичности позволил построить определенную схему соотношения параметров отношений к себе и другим. Последняя позволила расположить параметры ценностного самоотношения по оси «перспективность-ситуативность» и провести градацию эмоционального отношения по оси «позитивность-негативность».

Для студентов с *традиционным типом гендерной идентичности* общим является придание большого значения социальному статусу, чрезмерная забота о собственном престиже; выбор профессии для них является одномоментным актом, не включенным в общий процесс самоопределения;

позитивное отношение к себе. Их привлекает активная деятельность.

Студенты с *изомерным типом гендерной идентичности* характеризуются повышенной напряженностью и возбудимостью, чрезмерной заботой о собственном престиже, болезненной реакцией на критику и замечания, а также внутренней конфликтностью. Они отличаются негативным самоотношением, что свидетельствует о сильном когнитивном диссонансе, который в сочетании с высокой ригидностью «Я» может приводить к депрессивным состояниям. Для девушек этого типа риск профессиональной и личностной дезадаптации выше не только в силу особенностей стиля жизни (эмоциональной у женщин и предметно-инструментальной у мужчин), но и в силу большей подверженности изменчивым гендерным стереотипам, в том числе крайним, утрированным их вариантам. Возникает потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности и ориентацией на фемининную установку, проявляющуюся в поведении. Это свидетельствует о сложных процессах развития гендерной идентичности в юношеском возрасте.

Студенты с *недифференцированным типом гендерной идентичности* отличаются неопределенным эмоциональным отношением к своему будущему, они не вполне ощущают целостность своей личности (противоречивое самоотношение). К характерным особенностям их эмоциональной сферы можно отнести невыдержанность (что не позволяет им разобраться в мотивах собственного поведения и сконцентрироваться на собственных переживаниях). Общим для студентов этого типа являются преимущественно ситуативные смысловые ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей. Они склонны к защите собственного «Я», проявляют тенденции к закрытости и ригидности, ощущают своеобразный духовный «голод», разочарование в учебе, в жизни и в себе, не стремятся к самоизменениям. Происходит своеобразное несогласование мотивов деятельности, воз-

никает даже желание уйти из вуза, поменять специальность. Появление кризисных тенденций в сочетании с высокой ригидностью «Я» может приводить к депрессивным состояниям, что свидетельствует о необходимости работы психолога по снятию фрустрирующих состояний и закрытости, развитию способности к восприятию нового и к самоизменению.

Испытуемые с андрогинным типом гендерной идентичности отличаются высокой познавательной активностью, позитивным отношением к себе и окружающим, свидетельствующем об общем состоянии удовлетворенности. Их отличает спокойствие, непринужденность, эмоциональная зрелость, объективность в оценке себя и других людей, постоянство в планах и привязанностях. Они открыты для общения, активны, деятельны, инициативны. Чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни, при встрече с трудностями проявляют выдержку и самообладание. Этот тип испытуемых отличает высокая адаптивность и гибкость поведения. В целом, у испытуемых андрогинного типа обоего пола были выявлены перспективно-творческие смысложизненные ориентации.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар гендерного поведения, чем у носителей традиционных стереотипов или представителей недифференцированного типа. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов). Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером этих профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, а в качестве основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность. Они характеризуются совмещением маскулинных и фемининных черт

в целостной системе гендерной идентичности. Непротиворечивое сочетание маскулинных и фемининных черт в структуре личности юношей и девушек проявляется в адапционно-компенсаторных практиках поведения. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения. Ведь широкое использование имеющегося репертуара маскулинных и фемининных паттернов в зависимости от ситуации способствует формированию устойчивости к стрессам и помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности. У юношей и девушек андрогинного типа прослеживается преобладание созидательно-творческого варианта мотивационного профиля, что обеспечивает развитие личности с тенденцией к созиданию, творчеству, социально зрелому поведению.

Выявлено также было, что для студентов с преимущественно ситуативными смысложизненными ориентациями, направленными на решение конкретных материальных трудностей, характерна низкая познавательная активность, отсутствие дифференцированности мотивов, ригидная типизация гендерных ролей. Кроме того, у девушек наблюдается фрустрация потребности в достижении (стремление к перфекционизму, сверхзначимости достижений, прямолинейности в достижении цели любыми средствами, или гипермаскулинность, по Т. Л. Бессоновой [1]), что ведет к личностной дисгармонии. В результате дисгармоничного развития этих потребностей формируется гендерный конфликт – конфликт самоидентичности, который можно определить как «ложную дилемму» жесткой дихотомии маскулинности–фемининности. Это согласуется с данными других исследований, в которых обнаружено, что жесткое, строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, неинтегрированной части «Я», следствием чего является нарастание внутриличностного конфликта [6]. Выявленные тенденции у девушек позволяют его считать в определенном смысле критическим.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, с одной стороны, что ригидная типизация гендерных стереотипов как внешнего проявления гендерной идентичности является фактором, способствующим развитию кризиса самоопределения личности юношей и девушек. С другой стороны, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целост-

ной системе гендерной идентичности обеспечивает адаптационно-компенсаторные функции. Такая совокупность маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности представляет более гармоничный стандарт, более приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация гендерных стереотипов.

Литература

1. Бессонова Т. Л. Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического вуза. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
2. Ильин В. А., Сипягин Д. В. Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях средней школы // Психологическая наука и образование. 2007. № 2.
3. Ильин В. А. Сравнительное исследование особенностей психосоциального развития учащихся старших классов и студентов-первокурсников высших учебных заведений // Психологическая наука и образование. 2009. № 1.
4. Каган В. Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: Дис. ... д-ра мед. наук. Л., 1991.
5. Клецина И. С. Психология гендерных отношений. СПб., 2004.
6. Коваленко М. В. Взаимосвязь полоролевой идентичности и невротичности личности в юношеском возрасте. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002.
7. Мильман В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990.
8. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1979.
9. Степанова Л. Г. О возможности использования «Семантического словаря черт личности» при интерпретации результатов «Методики свободных самоописаний» // Психологическая диагностика. 2006. № 3.
10. Шмелев А. Г., Похилько В. И., Козловская-Тельнова А. Ю. Практикум по экспериментальной психосемантике (тезаурус личностных черт). М., 1988.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Formation of modern youngsters' gender identity

L. G. Stepanova,

*degree-seeking student, applied psychology department, psychology faculty,
Belorussian State University of Education named after M. Tanka*

The article discusses gender identity from the viewpoint of social constructivism, as a derivative of social constructing, and as one of key factors mediating behavioral activity and personal attitudes within the context of interpersonal relationships. There are reviewed findings of the empirical study at students aged 18 to 22. It was revealed that the mix of masculine and feminine characteristics, their combination in integral system of gender identity regardless of sex attribute, is more well-balanced and fitted into contemporary life conditions than rigid sex typing. Besides, it was also found out that those youngsters, who lack apparent masculine or feminine characteristics, have no gender identity, and that breeds denial of social self-realization and feeling of dissatisfaction with oneself.

Keywords: social constructivism, gender, gender identity, masculinity, femininity, androgyny, personal identity.

References

1. *Bessonova T. L.* Psihologicheskie osobennosti polorolevogo samosoznaniya i samoprinjatija lichnosti studenta pedagogicheskogo vuza: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1994.
2. *Il'in V. A., Sipjagin D. V.* Vozmozhnosti i perspektivy ispol'zovanija psihosocial'nogo podhoda k probleme razvitija v uslovijah srednej shkoly // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 2.
3. *Il'in V. A.* Sravnitel'noe issledovanie osobennostej psihosocial'nogo razvitija uchashihsja starshih klassov i studentov-pervokursnikov vysshih uchebnyh zavedenij // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. №1.
4. *Kagan V. E.* Polovaja identichnost' u detej i podrostkov v norme i patologii: Dis. ... d-ra med. nauk. L., 1991.
5. *Klecina I. S.* Psihologija gendernyh otnoshenij. SPb., 2004.
6. *Kovalenko M. V.* Vzaimosvjaz' polorolevoj identichnosti i nevrotichnosti lichnosti v junosheskom vozraste: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2002.
7. *Mil'man V. Je.* Metod izuchenija motivacionnoj sfery lichnosti // Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnostika motivacii i samoreguljarii. M., 1990.
8. *Sokolova E. T.* Samosoznanie i samoocenka pri anomalijah lichnosti. M., 1979.
9. *Stepanova L. G.* O vozmozhnosti ispol'zovanija «Semanticheskogo slovarja chert lichnosti» pri interpretacii rezul'tatov «Metodiki svobodnyh samoopisanij» // Psihologicheskaja diagnostika. 2006. № 3.
10. *Shmelev A. G., Pohil'ko V. I., Kozlovskaja-Tel'nova A. Ju.* Praktikum po jeksperimental'noj psihosemantike (tezaurus lichnostnyh chert). M., 1988.
11. *Jerikson Je.* Identichnost': junost' i krizis. M., 1996.